

УДК 1 (091)

Интеллектуальный синтез трансцендентального субъекта в единстве географической и социальной сред

С.В. Полатайко^{1,2}, О.Д. Мачкарина¹

¹ Гуманитарно-правовой факультет МГТУ, кафедра философии

² Факультет экономики и экологического менеджмента Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, кафедра истории и философии

Аннотация. В статье предлагается авторская позиция на выяснение механизмов интеллектуального синтеза субъектности и субъекта. Показано, что интеллектуальный синтез не только выступает как демаркационный принцип между географической и социальной средами, но в то же время представляет собой принципиальное основание единства этих двух сред. В качестве теоретического основания взято Трансцендентальное учение о началах И. Канта. Детальный философский анализ классических основ Трансцендентальной эстетики позволяет авторам проследить механизмы образования субъектности и субъекта, а также выявить направление и формы трансгрессии и трансформации.

Abstract. In the paper the elucidation of mechanisms of intellectual synthesis of subjectivity and subject has been considered. It has been shown that intellectual synthesis acts as a demarcation principle between geographical and social media and at the same time is the essential foundation of the unity of these two media. As a theoretical basis the transcendental teaching about origins of Kant has been taken. The detailed analysis of philosophical foundations of classical transcendental aesthetics allows the authors to trace the mechanisms of formation of subjectivity and subject and to identify the direction and form of transgression and transformation.

Ключевые слова: интеллектуальный синтез, субъект, социальный субъект, субъектность, чистая форма рассудка, географическая среда, социальная среда, трансцендентное, трансцендентальное, эмпирическое, созерцание, чувственность, формы чувственности, образование, понятие, представление, дополненная реальность, смешанная реальность

Key words: intellectual synthesis, subject, social subject, subjectivity, pure form of reason, geographical environment, social environment, transcendent, transcendental, empirical, intuition, sensitivity, forms of sensitivity, education, concept, augmented reality, mixed reality

1. Введение

Обнаружение субъекта социальных отношений за пределами естественной природы для современного уровня развития рациональности не представляется возможным. *Естественное* и *социальное* раскрываются в социальных формах *сущего* признанными методами науки. Но, несмотря на онтологическое единство естественного и социального, актуальные проявления этих форм порождают феноменальные противоположности: *географическую* и *социальную* среды.

Природные механизмы географической среды раскрываются через все типы синтеза физического мира (органического и неорганического), а социальная среда раскрывается через *интеллектуальный* синтез, возможный исключительно в мышлении. Единство географической и социальной сред обусловлено процессом взаимопроникновения и взаимоудержания. Степень интеграции географического и социального определяется степенью и уровнем развития субъекта. Для субъекта (предмета) физического мира это уровень *физической* и *биохимической* связи, а для *социального субъекта* таким уровнем будет уровень связи *интеллектуальной*. И если в первом случае для живых существ такой уровень определен в диапазоне "клетка (прокариот, эукариот) – организм", то во втором случае начало диапазона до сих пор является предметом научных споров. Классическое определение социальной среды и, соответственно, субъект-объектных отношений в ней кардинальным образом пересматриваются в связи со взрывным ростом ИТ-технологий (information technology, IT). Развитие Интернета порождает социально-культурный феномен виртуальной реальности. В гуманитарных науках появляется термин "смешанная реальность" (mixed reality, MR). В 90-х годах XX в. в социальную среду "вторгается" "дополненная реальность" (augmented reality, AR). В этом смысле знаменательным является факт вручения диплома и мантии Почетного доктора НИУ ИТМО "выдающемуся ученому, лауреату премии Тьюринга, работающему в области информатики и вычислительной техники, одному из основоположников дискретной математики, автору "быстрой сортировки" (Quicksort), теории

взаимодействующих последовательных процессов (CSP), логики Хоара, широко применяющейся для верификации ПО, профессору Тони Хоару и его открытая лекция "Могут ли программы мыслить?".¹

Коль скоро на таком высоком уровне в рамках международного признания ставится вопрос о существовании "нового субъекта мышления", мы считаем не только уместным, но и необходимым исследовать интеллектуальный синтез трансцендентального субъекта в единстве географической и социальной сред с позиции истории философии. При этом в качестве теоретического основания настоящей статьи взят общепринятый факт, что на сегодняшний день в исследовании природы субъекта и субъектности классическим и наиболее значимым в этой проблемной области является трансцендентальное учение о началах И. Канта. Мы проведем детальный анализ системы понятий этого учения на предмет установления логики синтеза субъекта.

Учитывая кантовскую "вещь в себе" и тезис о возможности социальной эволюции, как одного из аспектов Синтетической Теории Эволюции (Levit et al., 2006) только для вида *Homo sapiens*, мы не будем выходить за границы концепции *интеллектуальной природы* человека.

2. Онтологические основания и механизм интеллектуального синтеза

В основание своего трансцендентального учения о началах Кант положил принцип различенного единства *чувственности, созерцания и рассудка*. Каждая "различность" является способностью, раскрывающейся в процессе, связанном с определенной формой деятельности человека: чувственность через "получение представлений" включена в физиологическую деятельность, рассудок через мышление включен в деятельность интеллектуальную, созерцание же объединяет оба вида деятельности в единство, которое само является "деятельностью индивидуального существования". В соответствии с правилом деления понятий формальной логики "интеллектуальный синтез субъекта интеллектуальной природы" является видовым понятием по отношению к родовому – "деятельность индивидуального существования", – в силу основания деления (способность к суждению). Это дает нам право, избегая детального анализа всего спектра субъектов "деятельности индивидуального существования", более внимательно присмотреться к трансцендентальным началам определенного нами субъекта.

Определение чувственности у Кант следующее: "способность (восприимчивость) получать представления тем способом, каким предметы воздействуют на нас, называется *чувственностью*" (Кант, 1964).

Последуем за Кантом и определим семантическую структуру, смысловую "реальность" и связи каждого термина в кантовском определении чувственности.

Способность – возможность какой-либо деятельности, осуществляемой субъектом, а именно *индивидом*. Здесь – "получать представления" (*подвергаться внешнему воздействию*. – Авт.). Такая способность тела человека, а именно о нем идет речь, предполагает пассивное состояние тела по отношению к источнику внешнего воздействия. Кроме того, на то, что тело человека обладает этой способностью, указывает способ получения внешних воздействий, который, как считает Кант, является общим и для тела, воспринимающего внешнее воздействие, и для источника такого воздействия. Очевидно, что у Канта речь идет об эмпирической сфере бытия.

Способ – реализованная способность. *Способность воспринимать*, согласно Канту, принадлежит телу (индивиду), а способ – и телу, и источнику внешнего воздействия (определенному в эмпирической сфере бытия). Отсюда видно, что способ и способность у Канта не тождественны.

Представления – то, что в процессе чувствования, в определении Канта, получает человек (индивид); то, что является "содержанием внешнего воздействия"; то, чем предмет воздействует на индивидуальную "способность получать представления" – чувственность. Таким образом, чувственность (способность и способ) получает представление о предмете ("доставляет нам созерцания").

Сам процесс получения представления, актуализацию "способа" чувствования и действие предмета через представление на "способность представления" Кант называет *ощущением*: "Поскольку мы подвергаемся воздействию его (*affiziert werden*), есть *ощущение*". Важно сделать акцент на этом понятии (!). Оно определяет активность чувственности (процесс чувствования) во время внешнего воздействия (Кант, 1964). В определении ощущения Кант изменяет (дополняет) свойства чувственности. Сравним, что он говорит о свойствах чувственности в своем определении, и как он определяет ощущение: чувственность – "способность (восприимчивость) *получать* представления"; ощущение – "способность *представления*". В первом случае отмечен пассивный характер чувственности в отношении представлений, а во втором – активный характер. В процессе ощущения чувственность, воспринимая представления, "кодирует" их, транслирует и порождает ("раскодирует") представления в "воображении" посредством природы интеллектуального синтеза индивида. Это очень важное замечание.

¹ http://pda.ifmo.ru/news/2998/2013_06_08.htm

Рассудок – то, посредством чего мыслятся предметы: "мыслятся же предметы рассудком, и из рассудка возникают **понятия**".

Созерцание – акт сознания, объединяющий чувственное восприятие и мышление: "Чувственное созерцание есть или чистое созерцание (пространство и время), или эмпирическое созерцание того, что через ощущение представляется в пространстве и времени" (Кант, 1964). Как видно, понятие созерцания Кант употребляет во множественном числе, различая два основных типа созерцания:

- эмпирическое;
- чистое.

Кроме того, коль скоро оба типа созерцания Кант связывает с чувственностью, мы считаем правомерным определение чувственности и все, что в этом отношении было сказано выше, применять ко всем типам созерцания.

Итак, *эмпирическое созерцание* – акт "чувствования" "того, что через **ощущение** (выделено нами. – Авт.) представляется в пространстве и времени". Этот тип созерцания проявляется через *эмпирическое сознание*, которое, в свою очередь, закрепляет в эмпирической реальности факт "моего существования, определенного только через отношение к чему-то, что связано с моим существованием и находится вне меня" (Кант, 1964). В этом определении понятие "ощущение" предполагает процесс восприятия представлений чувственностью под воздействием предмета, порождение чувственностью представления о предмете во внутреннем мире и схватывание порожденного представления рассудком. Кант, подчеркивает Н. В. Мотрошилова, актуализирует именно взаимность процесса: предмет действует, аффицирует (affiziert); чувственность отвечает, она аффицирована (affiziert werden) (Мотрошилова, 2005). Рассудок, по Канту, схватывает представление из воображения, где представление или представления уже являют собой первичный продукт ("предмет") интеллектуального синтеза того, что Кант называет явлением.

Явление – неопределенный предмет эмпирического созерцания. Явление существует до момента определения предмета. Такое определение осуществляется рассудком в результате выработки понятия о предмете.

Несмотря на то, что рассудок в явлении еще не определяет предмет, без его деятельности предметная форма явления для восприятия его на уровне понятия невозможна. Эмпирическое сознание лишь "опредмечивает" субъект этого сознания и устанавливает отношения с иными предметами эмпирического мира. Кант пишет: "То в явлении, что соответствует ощущениям, я называю его *материей*, а то, благодаря чему многообразное в явлении (das Mannigfaltige der Erscheinung) может быть упорядочено определенным образом, я называю *формой* явления. Так как то, единственно в чем ощущения могут быть упорядочены и приведены в известную форму, само, в свою очередь, не может быть ощущением, то, хотя материя всех явлений дана нам только а posteriori, форма их целиком должна для них находиться готовой в нашей душе а priori и потому может рассматриваться отдельно от всякого ощущения" (Кант, 1964). Напомним, что посредством ощущения в нашем внутреннем мире чувственность рождает представление о предмете, именно оно у Канта выступает в роли явления (материи). Априорная форма – есть не что иное, как содержание **чистой формы рассудка**.

Представления, которые связаны с предметами внешнего мира, воспринимаемые и воспроизводимые во внутреннем мире человека чувственностью в процессе ощущения здесь и сейчас, Кант относит к эмпирическому созерцанию и называет материей.

Однако у Канта существует и иной тип представлений – *чистые представления*. Он пишет: "Я называю *чистыми* (в трансцендентальном смысле) все представления, в которых нет ничего, что принадлежит к ощущению" (Кант, 1964) (очевидно, речь идет об ощущениях, связанных с физиологическим процессом чувствования. – Авт.). Мы уже говорили, что рассудок воспринимает явления для мышления (рассудочной деятельности) как форму, заполненную материей, представлением. Под чистым представлением можно понимать форму, которая "вернулась" из области чувственности в рассудок **пустой**, без материи. Однако отсутствие материи позволило рассудку созерцать саму чувственность, которая раньше была скрыта за щитом поставляемых ею представлений. Форма оказалась не "пустой", наполненной чистой чувственностью, по Канту, – *чистое созерцание*.

Восприятие чистой формы чувственности предшествует восприятиям форм, наполненных материей представлений, которые доставляются чувственностью в процессе ощущения. Кант говорит: "Сообразно этому чистая форма чувственных созерцаний вообще, форма, в которой созерцается при определенных отношениях все многообразное [содержание] явлений, будет находиться в душе а priori" (Кант, 1964). Важно отметить, что априорная чистая форма здесь у Канта в единственном числе: "...форма явлений, единственное, что может быть нам дано чувственностью а priori", при том, что Кант различает две априорные формы чувственности – *пространство и время*: "существуют две чистые формы чувственного созерцания как принципы априорного знания, а именно пространство и время" (Кант, 1964).

Непротиворечивым выводом из вышеприведенных фрагментов является то, что восприятие внешнего воздействия нашей чувственностью предвосхищено априорной формой чувственности.

Из приведенных рассуждений Канта с очевидностью следует, что чистые (априорные) формы чувственного созерцания посредством "чистого чувствования" друг друга порождают чистую же **форму чувственности** как результат "по-знания". Результатом первого интеллектуального синтеза нашего сознания является единство чистых форм пространства и времени в чистом чувственном созерцании, которое по-другому можно назвать **рассудком**.

Очень важным моментом в трансцендентальном учении Канта о началах является различие понятия о пространстве и времени и чистых форм чувственного созерцания пространства и времени. Мы уже знаем, что понятие образуется при непосредственном участии чистых форм чувственного созерцания и рассудка. Попытка рассудка осмыслить чистые формы чувственного созерцания приводит к появлению **понятий** о пространстве и времени. Причем в процессе осмысления рассудок принудительно избавляется от материи (представления), заполняющей в акте эмпирического созерцания чистую форму чувственности. Избавившись от содержания представления, мы получаем понятие, которое соответствует не предмету, а протяженности. Именно понятие чистой протяженности мы называем понятием времени. Понятие времени рождается в процессе эмпирического созерцания.

Понятие пространства рождается тогда, когда мы извлекаем из памяти уже имеющийся там образ конкретного предмета и в сфере, в области созерцания (в области чувственности), извлекаем из взятого образа все содержание, оставляя только чистую форму. Эта форма и будет понятием пространства. Понятие пространства рождается в процессе чистого созерцания. Кант описывает этот процесс следующим образом: "Так, когда я отделяю от представления о теле все, что рассудок мыслит о нём, как то: субстанцию, силу, делимость и т.п., а также все, что принадлежит в нем к ощущению, как то: непроницаемость, твердость, цвет и т.п., то у меня остается от этого эмпирического созерцания еще нечто, а именно протяжение и образ. Все это принадлежит к чистому созерцанию, которое находится в душе а priori также и без действительного предмета чувств или ощущения, как чистая форма чувственности". Важно иметь в виду именно то, что время и пространство для Канта не являются действительно существующими. Кант выступает против превращения пространства и времени в некие "действительные сущности", которые обладают самостоятельной реальностью (Кант, 1964).

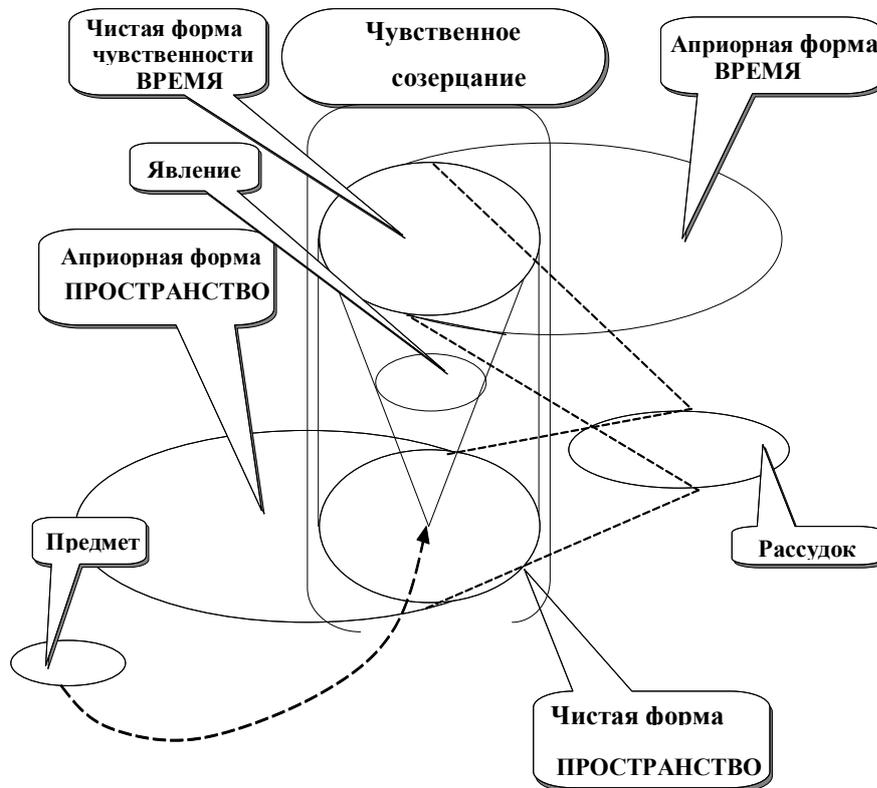

Схема 1. Чувственное созерцание

3. Выводы

Возможно сделать некоторые обобщения, чтобы ясно увидеть процесс образования трансцендентального субъекта (см. схемы 1,2).

1. Чистые (априорные) формы чувственного созерцания посредством "чистого чувствования" друг друга порождают чистую же **форму чувственности** как результат "по-знания".

2. "По-знание" чистых форм чувственности как результат процесса "чистого чувственного созерцания" синтезирует единую форму, сохраняющую в себе противоположность чистых форм чувственности. Эта форма, сохраняющая противоположность чистых форм чувственности, сама чувственностью не является, но может быть определена как актуализированная способность мышления, основания как способа рефлексии, так и способа суждения. Другими словами, **чистая форма рассудка**.

3. Взаимодействие априорных форм чистого чувственного созерцания и априорной формы чувственности в чистом чувственном созерцании предполагает априорное единство. Некое "иное", что имеет прямое отношение к **чувственности** конкретного индивида (человека), но чувственностью данного индивида (человека) не является.

4. Исходя из требований вывода (3) и универсального представления И. Канта о сферах бытия и месте личности в нем, можно констатировать, что априорные формы чувственности сущего обладают сложным трансцендентно-трансцендентально-эмпирическим качеством.

5. Эмпирическая составляющая в априорном единстве априорных форм чувственности требует соответствующего материального субъекта, обладающего указанным качеством. Таким субъектом может быть только "эмпирически сущее".

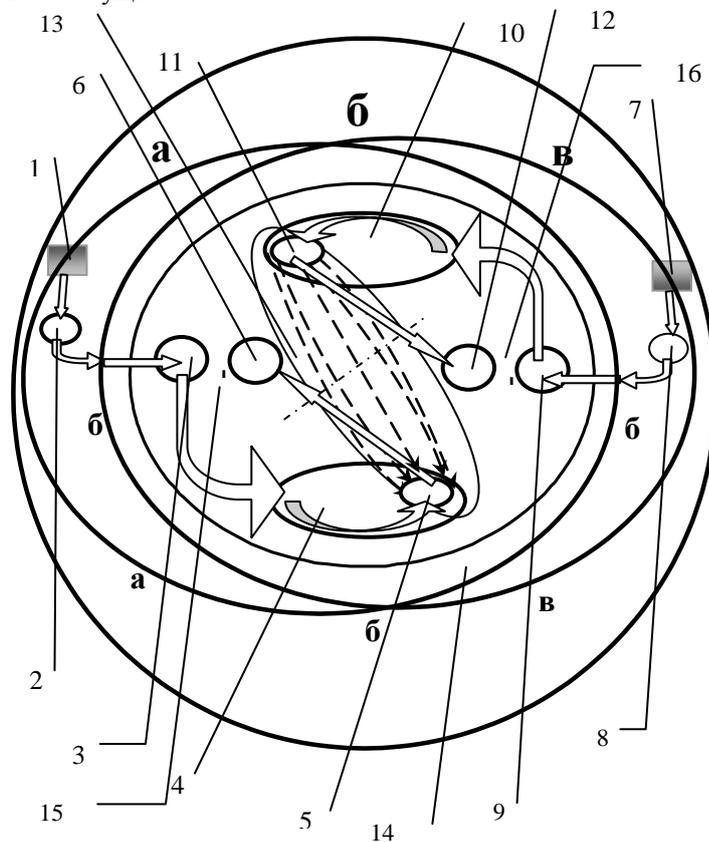

Схема 2. Интеллектуальный синтез трансцендентального субъекта.

Круг **аа** – эмпирическая сфера бытия; круг **вв** – трансцендентная сфера бытия;

круг **бб** – трансцендентальная сфера бытия;

1 – эмпирический объект; 2 – представление эмпирического объекта; 3 – трансцендентальное представление эмпирического объекта; 4 – рассудок; 5, 6 – понятие эмпирического объекта; 7 – величина потенциальной (трансцендентной) реальности (сущность); 8 – представление величины потенциальной реальности (чистое трансцендентное представление); 9 – трансцендентальное представление величины потенциальной реальности (чистое представление); 10 – разум; 11,12 – понятие величины потенциальной реальности (чистое понятие); 13 – память; 14 – сфера чувственности; 15 – эмпирическое созерцание; 16 – чистое созерцание

4. Заключение

Итак, актуальность *чистой формы рассудка* возможна лишь через систему связей трансцендентно-трансцендентально-эмпирических горизонтов Бытия в трансцендентальном, как субъектность – актуальная потенция субъекта (единичного). Интеллектуальный синтез трансцендентального субъекта (по Канту, весь процесс образования, включая и актуальное состояние такого субъекта, как трансцендентальное единство апперцепций) происходит в двух основных состояниях: априорное и апостериорное. *Априорное* состояние предполагает бытие как таковое, различенное на три качественные сферы: *трансцендентное, трансцендентальное* и *эмпирическое*, суть различия которых заключается в различных потенциальных направлениях актуализации бытия как сущего. Априорность, другими словами, выражает величину потенциальной реальности, как самого бытия, так и величину потенциальной реальности бытия актуально сущего.

Величина потенциальной реальности (возможности актуализации, появления) сущего бытия и величина потенциальной реальности бытия для сущего (возможности самосохранения и трансформации) позволяют говорить об априорном как об априорно-потенциальном (трансцендентном) и априорно-актуальном (трансцендентальном).

Априорно-актуальное проявляется в трансцендентальной сфере бытия как сущее, первый акт реализации потенции реальности бытия, тем самым определяя содержание этой сферы как актуальное (реальное) и определяя качество (состояние) интеллектуального синтеза как апостериорное. Специфической особенностью трансцендентальной сферы бытия является способность к существованию (апостериорное состояние интеллектуального синтеза), т.е. к взаимопоглощению и к взаимодействию априорно-актуальных форм (*in-fōrmo, in-fōrmātio*).

Для сущего, возникшего как первый опыт реализации, бытие как таковое безусловно актуально, а собственное бытие сущего в этот момент, обусловленное реальностью бытия, *потенциально реально*. Именно единство противоположностей – *актуального* и *потенциального* – в сущем фиксирует апостериорное состояние интеллектуального синтеза. Надо сказать, сам Кант таких различий не делает, выводя априорность из одной только противоположности – величины потенциальной реальности бытия конкретно сущего. При этом, как было показано выше, он не проводил явного различия между априорными формами чистого чувственного созерцания и априорностью чистой формой чувственности в душе.

Коль скоро величина потенциальной реальности бытия и величина потенциальной реальности бытия сущего, как было показано, различаются состояниями интеллектуального синтеза, то, стало быть, нет строгой причинно-следственной связи между степенью и направлениями актуализации реальности бытия и конкретно сущего. Бытие как целокупность потенциальных и актуальных величин суть всегда причина (актуальность), а любое сущее – следствие (актуальная потенциальность)², отсюда причинно-следственная связь есть апостериорное (трансцендентальное) состояние интеллектуального синтеза.

Величина потенциальной реальности трансцендентального субъекта (сущего) обусловлена актуальностью чистой формы рассудка (актуальным единством чистой формы чувственности). Надо сказать, что актуальность суть свойство как трансцендентальной, так и эмпирической сфер бытия, проявляющее потенцию как способность к взаимодействию в данных сферах бытия – силу.

Говоря об интеллектуальном синтезе трансцендентального субъекта, необходимо учитывать тот факт, что понятия "возникновение" и "развитие" этого субъекта жестко связаны и обусловлены сложным процессом возникновения, становления и существования самой природы интеллектуального синтеза. Неокантианец Генрих Риккерт отмечает, что понятие рассуждающего сознания... "следует мыслить как понятие субъекта, который утверждает объективную действительность, рассуждая только в категориях индивидуального и признавая трансцендентные нормы индивидуального. Но учение о методе может показать, что *нормы образования понятий* трансцендентно действительны для всякого человеческого, даже для всякого мыслимого эмпирического или конечного познающего субъекта" (Риккерт, 1998).

Исходя из сделанных выводов, опираясь, прежде всего, на качества или свойства чувственности, помня при этом, что чувственность еще является и ограничивающим сущее в географической среде, можно классифицировать формы актуализации трансцендентального субъекта (*in-fōrmo, in-fōrmātio*) как изначальные "объективные" формы социальной среды:

1. Существенный признак.
2. Способ рефлексии.
3. Способ суждения.
4. Способ социального суждения.

² Пояснить это можно на простом примере: "дорожно-транспортное происшествие явилось причиной следствия по установлению причины дорожно-транспортного происшествия".

Последняя из указанных форм актуализации трансцендентального субъекта предполагает специфическую актуализацию и самой трансцендентальной сферы бытия. Трансцендентальное "переполнено продуктами интеллектуального синтеза", "формами" идеальных объектов, смысл и назначение которых в максимальной реализации потенциала "чистой формы чувственности", что с необходимостью влечет за собой максимальную реализацию "чистой формы рассудка". Максимальная реализация обеих форм возможна лишь в объективно-трансцендентальных формах.

Возвращаясь к вопросам, поставленным в начале статьи, в качестве ответа на основании сделанных выводов можно выдвинуть следующую гипотезу.

В рамках Синтетической теории эволюции интеллектуальный синтез занимает доминирующее положение по отношению к другим видам синтеза, это влечет за собой возникновение объективных условий в трансцендентальной сфере для появления "артесубъекта", для которого природа интеллектуального синтеза человека будет отнесена к сфере трансцендентного.

Литература

- Levit G.S., Hossfeld U.A., Olsson L.** From the "modern synthesis" to cybernetics: Ivan Ivanovich Schmalhausen (1884-1963) and his research program for a synthesis of evolutionary and developmental biology. *Journal of Experimental Zoology (MOL DEV EVOL)*, N 306B, p. 89-106, 2006. DOI 10.1002/jez.b.21087.
- Кант И.** Критика чистого разума. Соч. в 6 т. М., Мысль, т. 3, с. 128, 202, 102, 129, 130, 138, 1964.
- Мотрошилова Н.В.** Гуссерль и Кант. Проблема "трансцендентальной философии". В кн.: *Работы разных лет. Избранные статьи и эссе. М., Феноменология-Герменевтика*, 568 с., 2005.
- Риккерт Г.** Введение в трансцендентальную философию. Философия жизни. Киев, Наукова Думка, 512 с., 1998.